

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТАТАРСКИХ УЧАЩИХСЯ В ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

PUBLIC ORGANIZATIONS OF TATAR STUDENTS IN THE OTTOMAN EMPIRE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

**A. Fazliev
F. Shakurov
R. Ibragimov
I. Nafikov**

Summary: Impetuous and turbulent flow of the national life of the Tatars in the late XIX – early XX centuries are traditionally associated with the formation of an ethnic community of a new national type and the turning points of world history. The paper presents the first experience of the systematization of information on public organizations of Russian Tatar students in the Ottoman Empire in the early twentieth century. The study is based on the materials of a valuable, little-researched source – the Tatar periodical press of that time. Organization of youth societies abroad is considered as part of the process of the emergence and development of charitable and other associations representing elements of civil society. Along with the Istanbul societies mentioned in the literature, the organizations of young people in Cairo, Mecca, Medina and Beirut are identified, as far as the sources and content and nature of their activities allowed. The documents illustrating the attempts of state structures to resist the training of Muslim youth abroad and their interest in the activities of the respective societies are given. The role of foreign charitable societies and compatriots of Tatar students as a special social institution has been determined. The findings, the factual material of the paper can be used to write general and special works on the history of Turkey, Russia and Tatarstan, the Tatars and other Turkic peoples.

Keywords: relations between the Muslims of the Russian and Ottoman Empires, public organizations and associations, charitable societies, Tatar students, education abroad, censorship and government control.

Фазлиев Айваз Миннегосманович

Кандидат исторических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
aivazik@mail.ru

Шакуров Фарит Наилевич

Кандидат исторических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
faritshakur@yandex.ru

Ибрагимов Руслан Рустамович

Кандидат исторических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
rus-ibr@inbox.ru

Нафиков Ильсур Закирзянович

Кандидат исторических наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
ilsur_nafikov@mail.ru

Аннотация: Стремительное и бурное течение национальной жизни татар в конце XIX-начале XX вв. традиционно связывается со становлением этнической общности нового национального типа и переломными событиями мировой истории. Статья представляет первый опыт систематизации сведений об общественных организациях учащихся-татар из России в Оттоманской империи в начале двадцатого века. Исследование построено на материалах ценного, малоисследованного источника – татарской периодической печати того времени. Организация молодёжных обществ за рубежом рассматривается как часть процесса возникновения и развития благотворительных и иных объединений, представлявших элементы гражданского общества. Наряду с упоминаемыми в литературе стамбульскими обществами установлены организации учащейся молодёжи в Каире, Мекке, Медине и Бейруте, определен, насколько позволяли источники, содержание и характер их деятельности. Приведены документы, иллюстрирующие попытки государственных структур противодействовать обучению мусульманской молодёжи за границей и их интерес к деятельности соответствующих обществ. Определена роль зарубежных благотворительных обществ и землячеств татарских учащихся как особого социального института. Полученные выводы, фактический материал статьи могут быть использованы при написании обобщающих и специальных работ по истории Турции, России и Татарстана, татар и других тюркских народов.

Ключевые слова: взаимосвязи мусульман Российской и Оттоманской империй, общественные организации и объединения, благотворительные общества, татарская учащаяся молодёжь, образование за границей, цензура и правительственный контроль.

Долгое время традиционными центрами образования для татарских юношей были Бухара, Самарканд и другие центры мусульманской учёности Средней Азии. С середины XIX в. закосневшие в средневековые бухарские медресе начинают терять авторитет и всё меньше привлекают молодёжь, ищущую в исламе ответы на вызовы времени, или, более того, желающую по-

лучить светские знания, востребованные реалиями века.

Основоположник татарского реформаторского и просветительского движения Ш. Марджани (1818-1889) писал: «Для будущности нашего народа, избавления его от вечного гнёта на арене жизни мы нуждаемся в европейских знаниях, просвещении, культуре и промышлен-

ности. Знания и просвещение можно брать везде, где они есть. Они не знают ни национальных, ни языковых границ» [1]. Один из его любимых учеников Х. Фаизханов, нарушив вековые традиции, для совершенствования знаний выбирает Санкт-Петербург. К концу XIX в. всё больше татарской молодёжи учится не только в российских гимназиях и университетах, но и в учебных заведениях Западной Европы. Насколько велика была тяга к получению знаний за границей говорит следующий примечательный факт. В 1912 г. на страницах газеты «Вақыт» (Время) была опубликована заметка об обучающемся в Сан-Франциско Х. Байбулатове. Он получил множество писем с просьбами рассказать о правилах приёма и условиях жизни и, не имея возможности отвечать каждому в отдельности, выступил с разъяснениями в печати [2].

Однако поступление в российские и европейские учебные заведения было обставлено требованиями и условиями, делавшими его маловероятным для вчерашних татарских шакирдов. Образование в Османской империи оказывалось более доступным и не ограничивалось многочисленными традиционными медресе. Вновь открытые школы и колледжи предлагали современную систему обучения и качественные знания. Следует также учесть, что в общественном сознании татар устоялось благожелательное отношение к Турции. Связи с ней не прерывались и после потери независимости, поддерживаясь хаджем. Отъезд в Османскую империю в учебные центры Турции, Аравии, Египта или Ливана не представлялся сопряжённым с непреодолимыми трудностями и лишениями.

Рост числа татарской молодёжи, отправляющейся за знаниями в далёкие страны, поставил на повестку дня вопрос организационной и материальной поддержки этого процесса. В общественной дискуссии чётко проговаривается, что первым условием достижения насущной задачи «получения нового образования» является организация обществ помощи учащейся молодёжи [3]. Возникшие землячества и общества взаимопомощи представляли собой не что иное как формы самоорганизации - элементы гражданского общества, развитие которого остаётся актуальной задачей и сегодня.

Методологическую основу исследования составил принцип историзма. В сочетании с общенаучными методами, такими как анализ и синтез, при написании статьи применялись специальные исторические методы (историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический), а также статистический метод.

Наиболее важным представляется использование в данном исследовании системно-структурного подхода, позволяющего представить общественные организации татарских учащихся в контексте общественно-политической жизни Османской империи. Системно-струк-

турный анализ является методологической основой для изучения общественных институтов. Использование комплексного подхода позволяет изучить все многообразие общественных, студенческих и мусульманских организаций как единый комплекс. Использование историко-антропологического подхода обусловлено тем, что в центре внимания оказалось молодежное татарское движение, как общность, обладающая определенным самосознанием. Применение функционального подхода необходимо для рассмотрения форм и методов работы студенческих организаций по сохранению и развитию исламских культурных традиций.

При проведении исследования использовались также такие конкретно-исторические методы, как метод критического анализа источников и историко-биографический. Характер задач, поставленных в работе, определил необходимость применения, наряду с общенаучными, специальных исторических методов: сравнительно-исторического, логического, анализа и синтеза, проблемно-хронологического, реконструктивного, комплексного и критического подхода к источникам и историографии по исследуемой тематике. Комплексное применение этих методов позволило авторам выявить общее и частное, структурировать отдельные элементы изучаемого явления в систему, сформулировать выводы и обобщения.

Так, в конце XIX – начале XX века в общественной жизни татар происходят изменения, заслуживающие пристального внимания. Внутренний закон уммы – общественные потребности являются предметом заботы всей общины – экстраполируется и начинает осмысляться в масштабах всей нации. Возникают и развиваются благотворительные и общественные объединения и организации. Традиции, проистекавшие из требований ислама, становятся основой для формирования элементов гражданского общества. Организацию татарских молодежных обществ за рубежом империи следует рассматривать в русле этого процесса.

К 1917 г. в каждом крупном населённом пункте, где татары жили компактно, действовали благотворительные общества. Общее их количество по нашим предварительным подсчётам доходило до трёхсот. Их средства складывались из членских взносов, пожертвований, адресных сборов, доходов от недвижимого имущества. В отличие от православных приходских обществ татарские общества использовали и светские способы сбора средств: устройство благотворительных спектаклей и концертов, литературно-музыкальных вечеров, кинематографических сеансов, национального праздника Сабантуй и других мероприятий [4]. По направлению деятельности их можно условно разделить на общие, женские и специальные. Среди них были и специальные общества по оказанию помощи учащейся молодёжи, на-

пример, открывшееся в 1912 г. в Оренбурге по инициативе золотопромышленника и мецената, классика татарской поэзии З. Рамеева (Дэрдменда). Известно, что в него за помощью обращались обучающиеся за границей, как на мусульманском Востоке, так и в странах Европы и Америки [5]. Однако, по уставу, согласно требованиям, сфера его деятельности была ограничена пределами Российской империи.

Первое известное нам общество татарской молодежи – «Общество тюрко-татарских учеников» – было организовано в начале 1906 г. в Каире шакирдами Оренбургского медресе «Хусаиния», направленными на учёбу на средства купца М. Хусаинова [6]. По некоторым сведениям, просочившимся в печать, татарские студенты крупнейшего исламского университета «аль-Азхар» среди десяти тысяч талибов считались самыми информированными и интеллектуально развитыми. Члены общества активно участвовали в обсуждении проблем школьного образования татар-мусульман России, которая то затихая, то усиливаясь постоянно шла на страницах периодической печати [7].

Возникшее в 1908 г. в Стамбуле «Общество российских учащихся-мусульман» объединило поволжских и крымских татар [8]. В том же году было учреждено ещё одно общество по оказанию помощи татарским шакирдам. В 1912 г. они слились, объединив около 70 студентов. Почётным попечителем единого общества стал стамбульский предприниматель И. Габдюшев. Принятая программа деятельности кроме организации материальной помощи предусматривала обеспечение членов литературными новинками, газетами и журналами. Являясь крупнейшей зарубежной татарской молодёжной организацией, общество имело свой клуб с читальней, где устраивались музыкальные вечера, собрания, встречи с представителями турецкой и российской общности [9]. На заседаниях живо обсуждались общественно-политические события и актуальные проблемы обновления, например, женский вопрос. Оно оказывало помощь в поступлении в учебные заведения и обеспечении дешёвым жильём. Руководство общества предпринимало шаги по урегулированию процесса обучения татар в Османской империи, стараясь направлять приехавших углубить знания в области исламоведения в учебные заведения Мекки, Медины, Каира, и оставляя в Турции желающих получить светское образование (исходя из того, где лучше) [10].

«Научное общество российских исламских учеников» в Мекке было образовано в 1909 году [11]. Работа строилась на основе утверждённого властями Мекки программы-устава, подробно регламентировавшего структуру, деятельность и вопросы членства. Названное «научным» общество по существу была земляческим объединением благотворительного характера. Как и

другие ученические общества, оно ставило задачу создания библиотеки. В программе говорилось о необходимости установления связей с другими организациями татарских учеников.

В марте 1909 г. был принят устав «Научного общества казанских талибов в Медине», почти постатейно повторявший устав мекканского «Научного общества» [12]. Заявляя, что не преследует политических целей, оно ставило задачи оказания нравственной и материальной поддержки учащимся, укрепления патриотических и национальных чувств, подготовки образованных лиц, которые вернувшись на родину будут преподавать полезные народу знания. Турецкий исследователь Арзу Кылыч сообщает об учреждении там же в Аравии в Таифе «Общества казанских студентов» [13].

В 1914 г. учащиеся-татары в американском колледже в Бейруте по примеру еврейских, армянских и др. одноклассников решили организовать «Татарскую библиотеку», чтобы быть в курсе литературных новинок и познакомить с татарской литературой товарищей и преподавателей [14]. По установившейся традиции в дни праздников в колледже устраивались вечера, где представители разных национальностей выступали на определённые темы и декламировали стихи на родном языке. Американские миссионеры использовали эти вечера для пропаганды христианства. Во время подобных диспутов шакирдам удавалось, опираясь на работы татарского теолога М. Бигиева, опровергать (как они утверждали) многие их положения. Обращаясь к общественности через газету «Вақыт», они просили присылать новинки татарской литературы, а также газеты и журналы на родном языке.

Представители русского консерватизма находили нежелательным всё, что может способствовать «обособлению мусульманского населения России», в том числе и «общества взаимопомощи и особые благотворительные общества и читальни» [15]. Лектор Казанской духовной академии, цензор Казанского комитета по делам печати П. Жузе 6 марта 1914 г. посылает казанскому губернатору свои соображения «о заграничных влияниях на мусульман», в которых требует запретить татарам поездки для обучения в учебные заведения Османской империи, «ибо, возможно, там говорят против нас» [16]. В марте 1901 г. не была допущена к печати рукопись Г. Гафурова «В чьих руках татарский язык и когда он усовершенствуется» из-за призыва учиться в Германии и американских колледжах Бейрута [17].

Сведения о жизни российских учащихся-мусульман в Османской империи и деятельности их обществ представлены в рапорте командированного в 1912 г. в Каир и Константинополь сотрудника Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий МВД [17]. В 1914 г.

Казанское губернское жандармское управление направило в Стамбул тайного агента по кличке «Теоретик» Х. Кайбышева, который встречался среди прочих с активистами стамбульского и медицинского обществ татарских учащихся [18].

Развитие отношений татар Российской империи с Турцией в конце XIX – начале XX века и изменения в их традиционном содержании рассматриваются современными исследователями прежде всего в наиболее известном аспекте – роли тюркской интеллигенции России в идейно-политической жизни Османской империи в эпоху младотурков, подчёркивая неразрывную связь идей тюркизма с татарским джадидизмом [19]. В монографии А. Сибгатуллиной – первой специальной работе, посвящённой контактам тюркомусульман Российской и Османской империй на рубеже веков, – предпринята попытка осветить ряд сторон этой многогранной темы [20]. Автор останавливает внимание на вопросах организации паломничества российских мусульман, анализирует освещение мусульманской прессой России событий в Турции, рассказывает о поездках видных турецких общественных деятелей в Россию, отдельная глава посвящается турецким военнопленным Первой мировой. В книге приводятся краткие сведения о деятельности стамбульских обществ российских учащихся-мусульман. Отдельно и подробно выбранная нами проблема в литературе, в том числе в рамках изучения истории об-

щественных объединений и организаций, не рассматривалась. Взаимосвязи мусульман России и Турции становились всё более тесными, частью они только обозначены и ждут своего исследователя [21].

Полученные знания стали основой успешной профессиональной деятельности выпускников по возвращении на Родину. Например, секретарь «Общества тюрко-татарских учеников» в Каире С. Бикбулатов, окончив курс обучения в «аль-Азхаре», начинает преподавательскую работу в оренбургском медресе «Хусаиния». Он – автор монографии «Четыре халифа», которая как по привлечённым источникам, так и глубине разработки проблемы считалась лучшей работой по истории ислама [22]. Им же был составлен учебник арабского языка, неоднократно переиздававшийся и после 1917 года [23].

Учёба в зарубежных странах расширяла кругозор татарских юношей, знакомила с основами общественно-политических и идеологических доктрин, сыгравших роль в их становлении как приверженцев реформации. Заграничные общества и землячества позволили упорядочить и эффективно организовать материальную поддержку учащихся. Они стали социальным институтом, обеспечившим реализацию взаимопомощи и связь с Родиной, развивавшим социальную инициативу и ответственность. Общественные организации шакирдов воссоздавали атмосферу родной культурной среды, служили пропаганде татарской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мәрҗани: Тууына 100 ел тулу мөнәсәбәте илә. Казан, 1916. Б.528.
2. Америкадан мәктүб // Вақыт. 1912. 9 март.
3. Бигиев М. Әдәбияты гарәбия илә голуме исламия. Казан, [1910]. Б.39-40.
4. Миннуллин З.С. Из истории татарских благотворительных обществ конца XIX – начала XX вв. // Татарстан. 1995. №11/12. С.23-27.
5. «Укучыларга ярдәм җәмгыяте» тарафыннан // Вақыт. 1913. 9 ноябрь.
6. Мисырда татар таләбәсе җәмгыяте // Казан мөхбире. 1906. 9 апрель; [Мисыр шәһәрәндә...] // Вақыт. 1906. 20 июнь.
7. Мисыр әл-Каһирәдә әл-Әзһәр // Шура. 1908. №4. Б.114-116.
8. Истанбулда русияле татар шәкертләре // Йолдыз. 1908. 7 декабрь.
9. Кәрим Ф. Истанбул мәктүбләре. Оренбург. 1913. Б.413-414.
10. Насыр З. Төркиядә укучы татар шәкертләре // Вақыт. 1914. 27 июль.
11. Мәккәи мөкәррәмәдә (русияле ислам таләбәсенәң җәмгыяте гыйльмиясе) // Шура. 1910. №6. Б.191-192.
12. Мәдинәи мөнәүвәрәдә Казанлы таләбәсенәң җәмгыяте гыйльмиясе // Йолдыз. 1909. 8 сентябрь.
13. Арзу Кылыч. Положение российских, турецких и волго-уральских татар на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны // Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905-1917): Сб. статей. Казань, 2017. С.265.
14. Бәйрутта татар таләбәсе // Вақыт. 1914. 22 гыйнвар; Бәйрутта татар таләбәсе // Тәрҗеман. 1914. 29 гыйнвар.
15. Остроумов Н.П. Коран и прогресс. Ташкент, 1901. С.246.
16. Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. С.221.
17. Рапорт причисленного к Министерству внутренних дел коллежского секретаря П. Антаки о командировке его в Каир и Константинополь. – РГИА, ф.821, оп.133, д.629, л.65.
18. Мансуров Г. Татар провокаторлары. М., 1927. Б.28-38.
19. Жоржон Ф. Тюркские интеллигенты России в Османской империи и их влияние в эпоху младотурков // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С.191-197; Мухамметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. Казань: Заман, 1996. 272 с.
20. Сибгатуллина А.Т. Контакты тюркомусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX вв. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. 264 с.

21. Ахунов А. «Татарская недвижимость» на Востоке // Эхо веков=Гасырлар авазы. 2002. №3/4. С.79-84; Гайнетдинов М. Такой далёкий Ближний Восток // Эхо веков=Гасырлар авазы. 1996. №1/2. С.117.
22. Бикбулатов С. Дүрт хәлифә. Әбү-Бәкер вә Гәмәр дәверләре. 1 жәзье. Казан, 1918.
23. Мөбдәэлкыйраат. Казан: Мәгариф, 1918. 1 жәзье, 6 басма. 80 б; 2 жәзье, 3 басма. 90 б.

© Фазлиев Айваз Миннегосманович (aivazik@mail.ru), Шакуров Фарит Наилович (faritshakur@yandex.ru), Ибрагимов Руслан Рустамович (rus-ibr@inbox.ru), Нафиков Ильсур Закирзянович (ilsur_nafikov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

